

Но девочку, спрятавшуюся за Сяо Цюем, нужно было наказать. Гуань Янь догадывался, что она, вероятно, съела что-то неподобающее и столкнулась с Тань Цинье, иначе последствия могли быть хуже.

— Мне не интересны ваши дела. Вы решите, кто заплатит за мой диван и кровать в спальне.

Гуань Янь уже успокоился. По крайней мере, это был не какой-то случайный человек, и он мог временно успокоиться. Но его диван и кровать нужно было заменить.

Гуань Инъин покраснела. Кто бы мог подумать, что её первый раз будет в доме дяди, да ещё и на месте преступления! Если она узнает, кто её подставил, с него живого места не останется!

Тань Цинье был ответственным:

— Я заплачу полностью.

После этого Гуань Инъин и Тань Цинье не могли больше оставаться здесь. Они провели всю ночь в движении, и теперь были голодны. Очевидно, Гуань Янь не приготовил для них завтрак, так что они сбежали.

— Ты действительно хороший дядя. Но не пугай так Инъин, а то она испугается.

Гуань Янь фыркнул:

— Если я её не напугаю, она совсем распустится.

Гуань Инъин с детства была избалована. Её родители были влиятельными людьми, и если её не воспитывать, она может попасть в беду. К счастью, вчера она столкнулась с Тань Цинье. А если бы это был кто-то другой?

Увидев беспорядок в гостиной, Гуань Инъин готова была умереть.

Тань Цинье выглядел нормально, но его красные уши выдавали его истинные чувства.

— Иди отдыхай, я разберусь здесь.

Гуань Инъин хотела спрятаться, как страус, и действительно вернулась в спальню.

Тань Цинье убирал гостиную, а Тан Цюй и Гуань Янь вышли из столовой после завтрака.

Тан Цюй толкнул Гуань Яня.

— На кухне есть завтрак. — Голос Гуань Яня звучал неохотно.

Тань Цинье, убирающий гостиную, услышал это и выпрямился:

— Спасибо, господин Гуань.

Гуань Янь потирал виски. Какая головная боль.

Тан Цюй понимал, что обе стороны чувствовали себя неловко. Улыбнувшись Тань Цинье, он подтолкнул Гуань Яня обратно в спальню.

— Ладно, не переживай из-за этого. Мне кажется, Инъин и этот парень хорошо смотрятся

вместе. — Тан Цюй разгладил морщины на лбу Гуань Яня.

— Я не переживаю, просто неприятно. Они использовали мой диван и кровать!

Гуань Янь перед Тан Цюем превращался в ребёнка.

Услышав это, Тан Цюй рассмеялся:

— Так купи новые, разве это проблема?

— Но где я буду спать сегодня? Кто-то ведь сказал, что я должен спать на диване. А теперь на нём спать нельзя.

Тан Цюй кашлянул, наконец поняв, к чему клонит Гуань Янь.

— Если не против, спи сегодня со мной.

Гуань Янь не ожидал, что счастье наступит так внезапно.

Даже когда Тан Цюй пошёл переодеваться, он всё ещё был в шоке.

— Ты всё ещё в раздумьях?

Гуань Янь увидел, что Тан Цюй одет, и спросил:

— Ты куда-то идёшь?

Тан Цюй кивнул:

— Да, сегодня у меня работа. Нужно сфотографироваться для обложки журнала.

Гуань Янь нахмурился:

— Я уезжаю завтра, а ты сегодня идёшь работать?

— Ты отдыхаешь, я работаю. Разве это не идеально?

— Нет, я хочу провести день с тобой дома.

— Не капризничай, я должен работать, чтобы содержать тебя.

— Мне не нужно, чтобы ты меня содержал. Я могу содержать тебя.

Тан Цюй усмехнулся:

— Кто говорил, чтобы я стоял на земле обеими ногами?

Гуань Янь почесал нос:

— Это не я говорил, это была ошибка Цзян Гэ.

— Хм. — Тан Цюй гордо отвернулся:

— Оставайся дома.

Гуань Янь хотел было пойти с ним, но Тан Цюй твёрдо усадил его на кровать:

— Отдыхай дома. Ты вчера снимался, а сегодня так рано вернулся. У тебя синяки под глазами. Остайся дома, никуда не ходи.

И Гуань Янь с достоинством ответил:

— Хорошо.

Если Тан Цюй сказал ему отдыхать, он не мог возражать.

Тан Цюй вышел из комнаты и увидел, что двое всё ещё здесь.

Он оглядел их.

Гуань Инъин немного смутилась. Почему-то она почувствовала, что Сяо Цюй сейчас похож на её дядю, и с ним стало немного сложнее разговаривать.

Тань Цинъе не смутился, смотря прямо на Тан Цюя.

Тан Цюй, который уже много лет в шоу-бизнесе, умел разбираться в людях. Этот мужчина явно давно был влюблён в Гуань Инъин.

— Не забудьте поменять диван и убрать комнату. Лучше сделать это до того, как Гуань Янь проснётся. — Сказав это, Тан Цюй ушёл.

Гуань Инъин вздохнула с облегчением, а затем пришла в себя и ударила Тань Цинъе:

— Всё из-за тебя! Из-за тебя я опозорилась перед Сяо Цюем!

— Хорошо, хорошо, моя вина. Но сначала тебе нужно поехать со мной домой. Этот беспорядок нужно убрать.

Гуань Инъин нехотя кивнула:

— Почему мы уезжаем? Быстро убирай, а то кто-нибудь увидит, и тебе будет стыдно!

В итоге Тань Цинъе под руководством своей госпожи убрал всю гостиную.

Тан Цюй впервые снимался для обложки журнала и относился к этому с большой ответственностью. Чжан Юн и Ду Янь обсуждали, отфильтровывая некачественные журналы и второстепенные издания. После долгих обсуждений они выбрали журнал второго уровня.

Для новичка обложка журнала второго уровня — это уже отличный результат. Ещё до подписания контракта Чжан Юн получил огромный сюрприз.

Журнал «F.H.», который находился на грани первого уровня, прислал приглашение. Хотя он и был на грани, разница между вторым и первым уровнем огромна.

Когда Чжан Юн получил приглашение, он был взволнован. После уточнений он узнал, что этот выпуск будет посвящён теме школьного насилия, а самый популярный сериал сейчас — «Три года». Тан Цюй как главный герой был идеальной кандидатурой для обложки.

Получив контракт, Чжан Юн не мог не восхититься. У Тан Цюя действительно был потенциал

стать звездой.

Многие могут попасть в шоу-бизнес, и есть много способов стать знаменитым, но настоящий успех зависит от удачи. Судя по всему, Тан Цюю невероятно повезло.

Из-за съёмок для журнала и небольшого интервью утром времени было мало.

Придя на съёмочную площадку, Тан Цюй сразу отправился в гримёрку.

Гримёр, осмотрев его, сказал:

— Наносить на твоё лицо синяки и раны — это настоящее испытание для меня.

— У вас такие умелые руки, даже синяки будут выглядеть красиво.

Красивый и обаятельный парень нравится всем.

Гримёрша была в восторге.

Концепция обложки заключалась в создании резкого контраста. Это было похоже на образ Тан Цюя в сериале: с одной стороны — избитый ученик, с другой — задиристый хулиган.

Эти два образа казались простыми, но детали требовали много работы. Чтобы выглядеть реалистично, грим должен был быть идеальным, иначе это превратилось бы в шутку.

Когда образ был готов, Тан Цюй посмотрел в зеркало. Синяки и раны выглядели настолько реалистично, что казались настоящими, но при этом не портили его внешность. Напротив, они подчёркивали дерзость и жестокость хулигана, а образ хорошего ученика был чистым и ясным. В сочетании с актёрской игрой Тан Цюя это было идеально.

Съёмки начались. Главный гримёр мог бы уйти, так как остальную работу могли сделать другие, но, к удивлению, он остался.

Во время съёмок Чжан Юн заметил это и подошёл к гримёру:

— Люлю, почему ты не ушла? Ты ведь никогда не задерживаешься на площадке больше получаса.

Люлю закатила глаза:

— Ты действительно не понимаешь, почему?

Чжан Юн почесал нос:

— Хочешь поговорить?

— А твой подопечный?

— Разве ты не важнее?

Люлю фыркнула, затем повернулась, и они отправились в ближайшее кафе.

Люлю сделала глоток кофе:

— Чжан Юн, ты действительно мастер. Ты начал работать с артистом и даже не сообщил мне.

Чжан Юн смущённо улыбнулся:

— Пока нет никаких достижений, как я могу тебя беспокоить?

— Никаких достижений? Первый сериал затмил главную героиню и стал постоянным гостем в трендах поиска, второй сериал в главной роли, рейтинги высокие, говорят, даже номинируют на награды. Если это не достижения, то я не знаю, что тогда считать успехом в нашей сфере.

Чжан Юн почесал нос, не зная, что ответить.

Люлю поставила чашку на стол с громким звуком.

— Когда-то мы шли за тобой, от нищеты к славе, а потом ты сдался и бросил нас. Теперь ты снова в деле и даже не интересуешься нами. Чжан Юн, у тебя есть сердце? — Сказав это, Люлю смахнула слезу.

<http://bllate.org/book/16733/1560876>